

ОСОБЕННОСТИ ПОВЕДЕНИЯ ФОНЕМ НА СТЫКЕ ПРИСТАВКИ И КОРНЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ

© 2015 г. В. В. Тимофеев

В статье рассматривается влияние степени плотности морфемного стыка на реализацию фонем в приставках, а также на стыке приставки и корня в зависимости от степени плотности морфемного стыка. Приводятся данные экспериментов, согласно которым приставки могут выделяться просодически, гласные в приставках могут произноситься без редукции, а согласные могут не подчиняться позиционным чередованиям.

The article considers how the morphemic boundary closeness influences the realization of phonemes within prefixes, as well as at a boundary between a prefix and a root. The provided experimental data show that prefixes can be marked prosodically; the vowels within prefixes can be pronounced without reduction, and consonants can break the rules of positional interchange.

Ключевые слова: приставка, морфемный стык, агглютинация, редукция, позитивное чередование согласных.

Key words: prefix, morphemic bondary, agglutination, reduction, positional inter change of consonnants.

1. История исследования особенностей поведения фонем на морфемных стыках

В русистике накоплен значительный объем данных, свидетельствующих о том, что в позиции стыка морфем фонемы могут вести себя по-разному. Специфика поведения фонем на морфемных стыках не раз попадала в фокус внимания исследователей, однако разные лингвисты объясняли особенности поведения фонем на морфемных швах по-разному. Так, А.А. Реформатский разделял морфемные швы на агглютинативные и фузионные по характеру сцепления морфем [1]. При фузии (термин Э. Сепира) соединение аффиксов с корнями и основами имеет характер тесного сплетения или сплава, когда конечные фонемы корня вступают во взаимодействие с начальными фонемами суффикса (напр., *дѣт-ск-ий* [д'эцк'и³'], *богат-ств-о* [ба³гáцтвэ] и т.п.). Агглютинация (термин Ф. Боппа) – механическое присоединение однозначных, стандартных аффиксов к единообразным корням. А.А. Реформатский уподобляет слово, построенное по принципу агглютинации, длинному поезду, где корень – паровоз, а цепь аффиксов – вагоны, “просветы” между которыми всегда отчетливо видны.

С таким объяснением различий в поведении фонем на стыках разных типов спорила М.Л. Каленчук. На ее взгляд, такой подход ведет нас по замкнутому кругу: мы узнаём, к какому типу относится стык по разному поведению фонем (при агглютинативном стыке в слове *ня[ц'с']я* фонемы реализуются в двух звуках, при фузионном в

слове *купа[цц]я* дают аффрикату [2, с. 383–384]. Но затем мы “объясняем их различное поведение тем, что они находятся в двух разных позициях – фузии и агглютинации” [3, с. 135].

М.В. Панов для объяснения поведения фонем на морфемных швах вводит суперсегментную фонологическую единицу диэрему, способную фонетически маркировать границы между значимыми единицами языка. В “Русской фонетике” он выделяет 5 типов диэрем: 1) межсловесная, 2) перед постпозитивными частицами, 3) после постпозитивных частиц, 4) после приставок, 5) полностью негативная диэрема (действие которой не отличается от отсутствия действия диэремы) [4, с. 169–188]. Каждая из этих диэрем характеризуется определенным набором признаков, присущих не самой диэреме, а проявляющихся в фонетическом окружении диэремы.

А.А. Зализняк предложил делить морфемные стыки на плотные и неплотные. С его точки зрения, для разделения плотного и неплотного присоединения морфем релевантны акцентологические особенности производных слов: “Важнейшее акцентологическое свойство неплотно присоединенной морфемы (или основы в составе сложного слова) состоит в том, что она никак не меняет акцентуации основной части словоформы”, например: *не-проходной*, *меж-племенной*, *двух-винтовой* [5, с. 11–12]. В то время как при плотном присоединении морфемы ударение перемещается: *меж-зубный* (ср. *зубной*), *дву-ручный* (ср. *ручной*).

Л.Л. Касаткин предлагает разделять типы соединения морфем на других основаниях: “фонемы присоединённой служебной морфемы (или основы в составе сложного слова) реализуются при плотном её соединении с соседней морфемой (или с другой основой того же слова) теми же звуками, что и внутри корня (в том числе корня присоединяющей основы сложного слова), при неплотном соединении – иначе, чем в корне” [6]. Так, при неплотном соединении морфем поведение безударных гласных не соответствует обычной схеме редукции, а согласные в меньшей степени испытывают влияние соседних согласных. Неплотное же присоединение может иметь разные степени. Например, в словах *рассе́чь*, *разну́хать*, *разнести́* отмечается неплотное присоединение 1-й степени, когда нормативным является произношение с мягким в приставке *ра[с’]се́чь*, но допустимым признается младшее *ра[с]се́чь*. А для слов, например, *рассе́длать*, *оттира́жировать*, *отнерестить́ся* отмечается присоединение 2-й степени, поскольку варианты произнесения с твердым и с мягким в приставке признаются для этих слов равноправными. Таким образом, в концепции Л.Л. Касаткина типы соединения морфем разделяются только на основе поведения фонем на этих стыках.

За последние полвека фонетистами неоднократно поднимался вопрос о связи фонетики и грамматики. Так, в работе [7] отмечается, что усиление агглютинативных черт в современном русском языке – один из факторов, способных влиять на звуковое оформление слов. Поведение фонем в первых основах композитов, а также в приставках зависит от силы проявления делимитативности на морфемных стыках, т.к. на границах морфем могут действовать одни фонетические закономерности, а в позиции середины морфемы – другие.

М.Л. Каленчук рассматривает типы морфемных швов с точки зрения фонологии: позицию стыка между значимыми единицами языка предлагается считать особой фонетической позицией – делимитативной. В делимитативно сильных позициях фонема “выполняет делимитативную функцию, т.е. позволяет разграничивать слова и морфемы” (так, фонема /б/ в сочетании *дуб огромный* реализуется не в звонком [б], как внутри слова перед гласным, а в глухом [п] – это позволяет “маркировать фонетическими средствами границу между словами”) [8, с. 29]. В делимитативно слабых позициях фонемы ведут себя так же, как и внутри морфем, например, в сочетании с предлогом [к] *Оле* (к Оле) и в имени собственном [к] *оле* (Коле).

Итак, на взгляд М.Л. Каленчук, на морфемных швах особое поведение фонем определяется тем, что фонемы приобретают особую функцию – делимитативную, маркируют границы между значимыми единицами языка, делая их заметными носителю языка. Благодаря каким фонетическим средствам стык морфем становится заметным? М.Л. Каленчук в докторской диссертации показала, что морфемный шов может маркироваться не только пограничными сигналами, выражающимися в особой реализации фонем, но и сигналами отдельнословности, проявляющимися в наличии дополнительного ударения на приставках или первых частях сложных слов и/или произнесении их с гласными полного образования [9].

2. Приставка как особая произносительная позиция

В фокусе внимания в данном исследовании – особенности поведения фонем в приставках. Именно стык приставки и корня А.А. Реформатский называл важнейшим агглютинативным стыком в русском языке.

То, что фонемы в составе приставок могут получать иную, по сравнению с другими морфемами, реализацию, было замечено уже в 1970-е годы. Так, Е.И. Голанова, обратив внимание на то, что “в кругу именных префиксов <...> наметилась характерная тенденция: переход наиболее продуктивных регулярных приставок в самостоятельные частицы” [10, с. 236], остановилась в указанной статье на анализе фонетического оформления приставки *со-* и показала, что для него характерны такие черты, как возможное отсутствие редукции гласного и наличие самостоятельного ударения.

Е.М. Болычева выделила позицию в приставке в качестве особой произносительной позиции, по ее мнению, “значимым оказывается сам факт нахождения гласной в префиксе, а в каком именно – неважно” [11, с. 52–53]. По мнению Е.М. Болычевой, колебания в огласовке некоторых из исследованных префиксов “связаны с действием агглютинативных процессов и распространяются на строго определенные морфемы, задаваемые списком: *со-* (со значением взаимной связи, совместной деятельности), *вне-*, *ре-*, *де-*, *dez-*. Тенденция к их фонетическому выделению существует, но выдерживается она далеко не всегда” [11, с. 129–130]. Таким образом, автор хотя и считает положение в любой приставке особой позицией, но распространяет эту логику на строго определенный список морфем.

Как правило, агглютинативный стык приставки и корня противопоставляется фузионному стыку корня и суффикса. Например, по наблюдению Н.П. Серовой, в противоположность морфемному стыку приставки и корня, «на стыке “слева” в словоформах отсутствует интерференция: *архихитрый, соотчет*, широко представленная в других случаях, например: *розов+оват=розоватый*» [12, с. 86]. Неоднократно отмечалось и различное воздействие на акцентную структуру слова, с одной стороны, чистой префиксации, чистой постфиксации, чистого словосложения и, с другой – суффиксации. Так, при чистой префиксации ударение в производных словах, как правило, бывает на той же морфеме и том же слоге, что и в производящих [13, с. 53–54; 14, с. 176–180].

Однако ассимиляция согласных сильна и на стыке основы и постфикса, являющемся агглютинативным. Л.Г. Зубкова, исследовавшая сегментную организацию слова на материале 11 типологически и генетически различных языков, справедливо замечает: “Можно было бы предположить, что большая интенсивность ассимиляции на стыке корня с постфиксом обусловлена большей близостью к концу слова, а чем ближе к концу слова, тем сильнее ассимилятивное воздействие общего ослабления энергии в этой позиции” [15, с. 118]. Однако сравнение слов с цепочкой аффиксальных морфов в агглютинативно-суффиксальных и агглютинативно-префиксальных языках показывает, что стык корня и префикса может оказаться ближе к концу слова, чем суффиксально-корневой стык. Эти данные заставляют отказаться от объяснения отличий разных морфемных стыков через их положение относительно краевых позиций слова. По мнению Л.Г. Зубковой, дело в том, что “в отличие от постфиксов, стыкующихся с малоинформативным концом корневой морфемы, префиксы образуют стык с ее началом, где сосредоточен максимум информации” [15, с. 118]. Таким образом, на стыке с аффиксом при прочих равных условиях начально-корневые звуки оказывают большее сопротивление давлению ассимиляции, чем конечные.

3. Методика экспериментального исследования

Для исследования поведения фонем в приставках была проведена серия экспериментов, чтобы установить, как степень плотности морфемного стыка влияет на реализацию фонем в приставках. Поведение гласных фонем исследовалось на примере приставок *без-*, *пред-* и *до-*, поведение со-

гласных – на примере приставки *раз-*. Для исследования произношения каждой из этих приставок проводился отдельный эксперимент. В ходе каждого эксперимента 30 информантов-москвичей, носителей литературного произношения, читывали на диктофон специально составленные фразы, содержащие слова с исследуемыми приставками.

Для этих экспериментов нужно было подобрать пары слов таким образом, чтобы в одном из слов стык корня и приставки был неплотный, в другом – плотный, например: *бескульту́рье* и *бескозы́рка*. В первом слове стык приставки и корня очевиден носителям языка, слово же *бескозы́рка* в настоящее время постепенно утрачивает связи с производящим словом *козырёк*. Это было установлено по данным анкетирования информантов, которые должны были выбрать из ряда слов (*бескозы́рка, безрукавка, безбедность* и т.п.) те, которые, на их взгляд, не имеют в своем составе приставки. Таким же образом были подобраны и остальные пары слов для экспериментов.

Степень плотности морфемного стыка следует отличать от других словообразовательных факторов: во-первых, от фактора словообразовательной актуальности приставки, так как если слово образовано при помощи данной приставки, то морфемный шов становится очевидным (например, *бедный – безбедный*). Также степень плотности стыка морфем не следует смешивать со способностью слова употребляться без приставки (например, слова *довы́боры, предзащита* способны употребляться без приставок, а, напротив, *бездарный, бескульту́рье* – нет).

Трудности в подборе слов для эксперимента были также связаны с тем, что слова в каждой паре должны были отличаться лишь степенью плотности стыка, а по остальным параметрам, потенциально способным повлиять на поведение фонем в приставке (таким как длина речевой цепи от приставки до слога с основным ударением, длина слова, наличие зияния/скопления согласных, частотность, словообразовательная актуальность приставки, способность слова употребляться без приставки), слова в паре должны были совпадать.

4. Закономерности в области гласных фонем

Для анализа влияния степени плотности стыка на реализацию гласных фонем в приставках были взяты пары слов: *бескульту́рье* и *бескозы́рка, предубе́дить* и *предупре́дить, дозapráвка* и *дозво́ление* – стык между приставкой и корнем

Таблица 1. Количество случаев произнесения приставки с твердым согласным на конце перед мягким, в зависимости от степени плотности стыка приставки и корня (в%)

	Старшая группа	Средняя группа	Младшая группа
<i>ра[з]дѣланный</i>	10	15	30
<i>ра[з]детый</i>	0	0	10
<i>ра[з]линованный</i>	60	85	90
<i>ра[з]личный</i>	55	75	70
<i>ра[с]пивать</i>	90	100	100
<i>ра[с]пирать</i>	75	75	80
<i>ра[з]ьяснить</i>	70	85	95
<i>ра[з]ьярить</i>	55	55	90

в первом слове каждой пары неплотный, во втором – плотный.

Как показал эксперимент, чем менее плотен морфемный стык между приставкой и корнем, тем выше процент произнесения приставки с нередуцированным гласным: [б'э]скуль^турье (30% ст., 10% ср., 20% мл.) и [б'э]скозырка (15% ст., 5% ср., 10% мл.); д[о]зап^рávка (45% ст., 15% ср., 0% мл.) и д[о]звол^ение (0%); п[р'э]дубед^ить (5% ст., 5% ср., 15% мл.) и п[р'э]дупред^ить (5% ст., 0% ср., 5% мл.).

В ходе эксперимента было зафиксировано не только произнесение приставок с нередуцированным, но и просодическое выделение приставок. Информанты просодически выделяли приставку до- в слове д^бзап^рávка (70% ст., 30% ср., 0% мл.), что говорит о высокой степени заметности морфемного стыка приставки и корня в данном слове (что отражается на фонетическом уровне в наибольшем числе случаев произнесения приставки с гласным полного образования).

5. Закономерности в области согласных фонем

5.1. Распределение согласных по твердости-мягкости

Еще в начале XX века для сочетаний “зубной+зубной”, “зубной+губной”, “губной+губной”, “губной+задненебный” действовал закон, согласно которому перед следующим мягким согласный смягчался. Однако в современном русском литературном языке в этой позиции фиксируется наличие произносительных вариантов, см. [16].

Влияние степени плотности стыка на распределение согласных по твердости-мягкости в приставках рассматривалось с учётом артикуляционного класса последующего согласного: перед [д'] (*раздѣланный* и *раздѣтый*), перед [л'] (*разлинованный* и *различный*), перед губным (*распивать* и *распирать*), перед [j] (*разьяснить*

и *разьярить*). Степень плотности в первом слове пары выше, чем во втором. Установлена она была также в итоге специального эксперимента, в ходе которого информантам предлагалось определить слова без приставки.

Проведенный эксперимент показал, что перед следующим мягким приставка может произноситься как с мягким, так и с твердым на конце. По данным эксперимента, чем менее плотен морфемный стык между приставкой и корнем, тем, как правило, выше процент произнесения приставки с твердым согласным на конце. Результаты эксперимента наглядно представлены в Таблице 1.

5.2. Распределение согласных по месту образования

В русском языке действует закономерность, согласно которой перед передненёбным шумный зубной заменяется передненёбным. До недавнего времени большинство лингвистов признавало, что данная позиционная закономерность действует абсолютно во всех случаях, включая все возможные позиции стыка. Однако ещё Р. Кошутич отмечал, что возможны произнесения [сш], [жж] [17, с. 68], которые М.В. Панову казались совершенно искусственными и не встречающимися в живой речи [4, с. 91]. М.В. Панов писал: “Шумный зубной не сочетается со следующим шумным передненёбным” [4, с. 91]. Как отмечал Р.И. Аванесов, “на месте сочетаний сш и жж произносится долгий твёрдый” [18, с. 178].

Перед [ч'] переход зубных в передненёбные также до недавнего времени считался стопроцентной закономерностью. М.Л. Каленчук и Р.Ф. Касаткина же отмечают системный процесс разрушения чередования по месту образования, который появляется только “в определенных условиях, на морфемных стыках агглютинирующего характера и не появляется в других сандхимальных позициях” [19, с. 178].

Влияние степени плотности стыка на распределение согласных по месту образования в приставках рассматривалось только перед согласным [ч'] (для проверки поведения согласных перед следующим [ж] пару слов, отвечающую всем требованиям, подобрать не удалось) на примере пары слов: *расчётный* и *расчѐсанный*. Степень плотности в первом слове пары выше, чем во втором – это было установлено в ходе эксперимента, в котором информанты должны были отделить слова, не содержащие на их взгляд, приставку от слов с приставкой.

Согласно экспериментальным данным, чем менее плотен морфемный стык между приставкой и корнем, тем, как правило, выше процент произнесения приставки с зубным согласным на конце: если в слове *расчѐсанный* приставку с зубным на конце произнесли 15% ст., 25% ср. и 40% мл., то в слове *расчѐтный* – только 0% ст., 5% ср. и мл.

5.3. Распределение согласных по способу образования

В русском языке перед щелевым взрывной того же места образования заменяется аффрикатой. К этой позиционной закономерности лингвисты относятся по-разному. Одни говорят, что “после взрывного зубного или передненѐбного не может быть щелевого того же места образования” [4, с. 90], другие замечают, что “на стыке приставки и корня в этом сочетании рядом с [ц:] в зависимости от стиля может появляться и [тс]” [20, с. 39].

Для исследования влияния степени плотности стыка на распределение согласных по способу образования в приставках был проведен эксперимент на материале слов *отсебѣтина* и *отселѣние*, с разной степенью плотности стыка приставки и корня.

В ходе эксперимента был зафиксирован единственный случай произнесения слова *отселѣние* с взрывным представителем младшей возрастной группы. Эти данные могут свидетельствовать о том, что стык приставки и корня пока не является делимитативно сильной позицией по способу образования, системный процесс разрушения позиционных чередований, коснувшийся распределения согласных по твердости-мягкости и месту образования, не находит отражения (или происходит со значительно меньшей степенью интенсивности) в чередовании согласных по способу образования.

Проведенные эксперименты показали, что на стыке приставки и корня, а также внутри приставки фонемы могут вести себя иначе, чем внут-

ри морфем: гласные могут произноситься без редукации, согласные – не подчиняться позиционным чередованиям, кроме того, приставка может выделяться просодически. Эти особенности, зависящие от силы проявления делимитативности на стыке с корнем: чем заметнее морфемный стык носителям языка, тем больше вероятность того, что приставка приобретает фонетические приметы отдельного слова. Таким образом, степень плотности морфемного стыка является не следствием фонетических процессов, происходящих на стыке морфем, а их причиной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Реформатский А.А.* Агглютинация и фузия // Морфологическая типология и проблема классификации языков. М.; Л.: Наука, 1965. С. 64–92.
2. *Реформатский А.А.* Согласные, противопоставленные по способу и месту образования, и их варьирование в современном русском литературном языке // *Реформатский А.А.* Из истории отечественной фонологии. М.: Наука, 1970. С. 374–397.
3. *Каленчук М.Л.* Об одном из лингвистических парадоксов А.А. Реформатского // *Язык: изменчивость и постоянство*. М.: ИРЯ РАН, 1998. С. 134–140.
4. *Панов М.В.* Русская фонетика. М.: Просвещение, 1967. 440 с.
5. *Зализняк А.А.* От праславянской акцентуации к русской. М.: Наука, 1985. 432 с.
6. *Касаткин Л.Л.* Плотное и неплотное соединение морфем в слове. (*В печати*).
7. *Гловинская М.Я., Ильина Н.Е., Кузьмина С.М., Панов М.В.* О грамматических факторах развития фонетической системы современного русского языка // Развитие фонетики современного русского языка: Фонологические подсистемы. М.: Наука, 1971. С. 20–32.
8. *Каленчук М.Л.* О делимитативной функции фонем // Проблемы фонетики. Вып. IV. М.: Наука, 2002. С. 27–31.
9. *Каленчук М.Л.* Орфоэпическая система современного русского литературного языка: дис. ... д-ра. филол. наук: 10.02.01. М., 1993. 417 с.
10. *Голанова Е.И.* О фонетической характеристике приставки со- // Развитие фонетики современного русского языка: Фонологические подсистемы. М.: Наука, 1971. С. 236–242.
11. *Болычева Е.М.* Структурная характеристика русских гласных фонем и закономерности их позиционного варьирования: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. М., 1992. 237 с.
12. *Серова Н.П.* Функционирование гласных фонем в словоформах на стыках морфем: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. М., 1984. 225 с.

13. *Зубкова Л.Г.* Части речи в фонетическом и морфологическом освещении. М.: Изд-во Университета дружбы народов, 1984. 84 с.
14. *Лопатин В.В.* Акцентологические проблемы синхронного словообразования в современном русском языке // Славянское и балканское языкознание. Проблемы морфонологии. Вып. VI. М., 1981. С. 174–197.
15. *Зубкова Л.Г.* Фонологическая типология слова. УДН, 1990. 258 с.
16. *Касаткин Л.Л.* Развитие в современном русском языке корреляции согласных по твёрдости-мягкости // Проблемы фонетики. Вып. I. М.: Наука, 1993. С. 161–175.
17. *Кошутич Р.* Грамматика русского языка. Ч. 1: Гласови. Пг., 1919. 276 с.
18. *Аванесов Р.И.* Русское литературное произношение. М.: Просвещение, 1984. 383 с.
19. *Каленчук М.Л., Касаткина Р.Ф.* О процессе разрушения позиционных чередований согласных в современном русском литературном языке // Проблемы фонетики. Вып. V. М.: Наука, 2007. С. 172–179.
20. *Гольдин В.Е.* Из наблюдений над разграничительными сигналами в русском языке // Современные проблемы русского языка и методики его преподавания в вузе и школе. Саратов, 1972. С. 36–40.